

(прежде чем начинать чтение, посмотрите, плиз, теги. Если все ок, приятного чтения!) — Не реви! Голос был груб и пренебрежителен. Слезы текли по лицу потоком, я прикусила до боли губку, чтобы не плакать в голос, но со слезами справиться не могла.

— Да чего ты реवेशь, дура? Парни все свои, никто никому не скажет. А ты рыдаешь, как будто тебя в инет уже выставили.

Я всхлипнула и отчаянно заревела в голрс, не удержалась.

— Так, рева. Нагнись-ка над раковиной. Приведу твою мордашу в порядок. Какое у нас личико красивое, какой носик ровненький, губки розочки.

Я прислушалась. Парень рассмеялся и уже вкрадчиво продолжил.

— Нельзя такой красавице плакать. Да еще по пустякам. Увидели нас с тобой только свои. Лейтенанты из клана. А. Тебе не понять... — Митя плескал горстями прямо по лицу, — Дашка, да мы постоянно друг друга снимаем. На прошлой неделе с другом спор просрали и голяком на крыше института тверк танцевали. Наши снимали, угорали, хорьки... Ты вспомни, видела в инете новости «Студенты-медики трясли жопой под небесами»?

Медленно покачала головой. Не видела.

— Вот и себя не увидишь. Зато какой кайф получился — ты, такая красивая, вся секси, на тебя смотрят, рот разинули, в ахуе от восторга.

Я в сомнении скосила глаза.

— Что у нашей царевны в фейсбуке стоит? «Есть только одна ценность в мире — я. Есть только одно мнение — мое». Так?

Неуверенно кивнула.

— Так и живи своими интересами. Трахайся так, как нравится. С кем хочешь. Люби себя, чихай на всех, и в жизни ждет тебя У-спех.

Я заинтересованно шмыгнула. Хороший девиз, надо запомнить. Митя уже вымыл мне лицо и сосредоточенно намыливал шейку и плечи. Нагнулся и чмокнул в лоб.

— Ты моя сучка.

Я хихикнула и качнулась.

— Но-но, тпру, стоять лошадка. Парень по-хозяйски облапал сисечки и пропустил через ладони, скользя от основания к соскам. Резко сжал, поддернув соски кверху, вызвав невольные визги и дрожь в ногах.

— И будет меня лошадка слушаться беспрекословно, без рева и капризов, поняла?

И крутанул соски. От боли и удовольствия пришлось встать на цыпочки, вытянувшись в струнку. Мелко закивала. Я умею слушаться, если обо мне заботятся и делают приятно. Это не сложно.

— Вот и умница. Парень лениво провел ладонью по чистому до скрипа телу. Шлепнул по ягодице, пустив табун мурашек по бедрам. И вдруг резко нагнул над бортом ванны. Пришлось вцепиться в боковину, чтобы не упасть.

— Ай, ты чего, Мить?

Теплые пальцы втистиснули между ног и жестко вошли в вагину. Ххр — выдохнула я от неожиданности. Меня грубо начали ебать, причем так, как никогда хуем-то не ебали, качественно и резко..

— Митяяя, — застонала я, прогибаясь. Пальцев стало больше, они сжимались и разширялись. Меня сейчас порвут, ах вы. Я задергала попой и получила звонкий шлепок.

— Не торопимся, крупом не виляем. Ща все будет.

Митя присел, чинно растянул в стороны нежные половые губки и плюнул внутрь. Я затряслась. Растер пальцами, задевая клитор, вырывая стоны. И начал что-то втискивать, холодное и твердое.

Больно хлопнул за дернувшейся попке, — Стоять, кому сказал!

Что-то странное входило в меня, с трудом раздвигая стенки. Может быть, он решил меня. Рраз и внутрь, в нутро, в мясо. Сжимая горло затянувшимся ремнем, выгнув меня дугой. По ногам текли соки из пизденки.

— На, на. Чувствуешь, чувствуешь кто тут главный?

Иногда я Митю не понимаю. Мальчики иногда такие мальчики.

Митя хрипел и ускорялся. — Парни, Вы снимаете? — Обижаешь, чувак, все в историю.

Я представила себя в истории, красивой лошадкой на видео под скачущим классным Митей и начала кончать. Первый раз в жизни крича от удовольствия. «Подбрасывая крупом», — как выразился потом Митя.

Сам он предпочел напоить лошадку. Пока на меня взгромождался Саня, Митя практически вбил мне в рот и кончал, просто подергиваясь. Как под током.

— Пей, пизда, оо. Сперма капала изо рта, просто не успевала сглатывать.

Под Саней я упала. Надо было отдохнуть. Ноги вообще не держали.

Поэтому парень меня просто перевернул. Трахая, он схватил за груди, растягивал и сжимал. Когда Митя затянул одну из них ремнем, так что получилась восьмерка, я кончила и под Саней. Тихонечко конвульсируя и скребя покрывало длинными красными ноготками. Хана маникюру, — туманно пронеслось в голове, — надо завтра к мастеру записаться.

Потом Саня поил лошадку. Я вытащила язычок, и Саня поддаивал свой хуй для на плоскость языка. Парни снимали на телефоны и говорили, что смотрится очень красиво.

За дверь шумела музыка, что-то кричали. Праздник продолжался и у нас, и у них.

Архипа учили всей компанией. Я начала хохотать, чем смутила его окончательно. В итоге Митя держал меня за шею, сжимая, чтобы я молчала. А Саня, искренне любивший мою крупную грудь с длинными сосками, просто поднял ее за соски вверх и в стороны, и с удовольствием дергал.

Внутри меня скручивался очередной узел. Боль приносила крушесносный кайф. Я хотела просить, умолять об оргазме, но не могла вздохнуть. Только драла ногтями покрывало и деревянный пол.

В итоге Архип рвано задвигался, глядя на мое красное хрипящее лицо и вздернутые сиськи.

— Блядь. Блядь. Блядь, — шептал он и торопился, как будто прошел без очереди, и его сейчас будут выкидывать, — Как же я о тебе мечтал, блядь.

Наверно он что-то знал, когда торопился, потому что в комнату без стука залетел парень-сын хозяев квартиры и заорал: «Атас! Родоки в доме! Тетка меня убьет! Прячте шлюху!»

— Куда прятать?! — В чулан тащите! За мной!

Прямо на одеяле эти деятели вздернули меня и понесли куда-то коридорам.

За нами грустно бежал, застегивая штаны, Архип, так и не ставший полноценным мужчиной. Вбросив ошалевшую перевозбужденную меня в крошечную комнатушку с какими-то полками по стенам, парни щелкнули замком и табуном понеслись обратно.

— Ну е-мое, — только и протянула я.

Вставать было лень, тяжело и не за чем. Дрема пришла как-то сама собой, расслабив разгоряченное тело. Ровно до тех пор, пора в дверь тихо не пролез Архип.

— Извини, я чуть-чуть, — сказал он.

И сладко потрахал меня во влагалище. Кончил почему-то в покрывало, молча извиваясь. Не помню, говорила я им или нет, что сижу на таблетках?

Следующую попытку уснуть прервал парень-сын хозяев.

Деловито помацав сиськи, он тоже потрахал в пизду, кончил в покрывало и ушел. Я отодвинулась от забрызганого края, у них тут клуб «вместе в тряпочку» что ли?

После этого пришел странный крупный мужик. В возрасте. — Вот где они тебя прячут, — задумчиво сказал он, — покрутив в свете ночника мое сонное лицо, — Вот стервецы. Но понимаю. Ты красотка, девочка.

Пальцы погладили мои губы, я пьяно улыбнулась и привычно вобрала кончик пальца в мягкий рот.

Охнув, он замер, потом быстро расстегнул ширинку и дал уже вкусного круглоголового гостя. На диво приятно пахнущего. Я довольно засосала, он помогал качаясь. В общем, в обоюдном согласии мы завершили. Я глотая, он — удовлетворенно часто дыша.

Утром меня навестили Митя с Саней.

— Ты как, лошадка? — участливо поинтересовался Митя, подстилая принесенное толстое одеяло. — Есть хочу, — капризничала я спросонья.

— Не вопрос, — хохотнул Саня, расстегивая брюки.

Я была вялая, но никого это не расстроило. Через пару минут меня чем-то смазали между ног и активно трахали бутербродом. Я никак не могла кончить, извивалась и просила меня пошлепать. Но они очень спешили.

— Посиди тут еще немного, Даш. Нас тетка Федьки на прогулку увозит, отец скомандовал всех по домам, но с мы Федором вернемся днем и втихую заберем тебя. — он виновато, но уже думая о чем-то своем, похлопал меня по голове и быстро вышел, закрыв опять дверь на замок.

Я обхватила колени в порванных чулках и заскулила. Много в моей жизни по дури случалось, но чтоб трахали толпой, а потом забыли в чулане... И еще, очень хотелось писать.

По коридору шумно топали, я вздрагивала и проверяла свою жизнь — где что-то началось не так?! Где я оступилась с дорожки из золотого песка в эту грязь? Может быть, когда однажды, не подумав, назвала одноклассника «дрочилой»?

Дверь внезапно открылась. В комнату зашел широкоплечий мужчина с просверками седины на висках. Где-то я его видела.

Нахмурилась, пожевала равнодушно губку, а, ночной гость. Он поднял меня руки. — Все уехали. Пойдем, малышка, приведем тебя в порядок и покормим.

Я прижалась к его твердому телу, вздрагивая и моргая, когда проходили солнечные участки. Меня помыли, дали пустить струйку в белоснежный унитаз, обернули в теплый халат и накормили.

— Знаешь, — сказал хозяин дома, с улыбкой глядя как я, приободрясь, вожусь с куриной ножкой, — Федька в курсе, что в гостиной стоят камеры. То-то они с Митяем тебя быстро из общей комнаты выперли. Но никто не в курсе, что я... немного псих и параноик.

Хозяин поднял разнеженную меня и опять понес. — Люблю я, малышка, все контролировать, поэтому камеры у меня стоят везде. И в гостиной, и в спальнях, и в гостевых комнатах, и даже,

— мужчина хохотнул, — в санузлах.

Под стеклами и пересекающими их лучами сентябрьского солнца, расположился огромный домашний бассейн.

— Поэтому обломится Митя, не по рангу он себе девочку выбрал. Заберу я его лошадку.

В большой комнате было тепло, по стенам разлилось солнце.

— Очень мне нравятся кое-какие вещи, которые по вкусу самой лошадке, — он хохотнул и жестким уверенным движением смял рот, — Будешь моей, с пацанами договорюсь. Ты же не против, малышка?

— Не против — просто сказала я. И встала на колени.

Хозяин распахнул халат и разрешил взять себя в рот. Пара вздохов. На язычок и в горло потекла теплая горьковато-соленая жидкость. Его сок, теперь мой напиток. Я застонала от острого удовольствия от ситуации.

— Моя красавица, — тихо сказал хозяин, положив мне руку на голову, — Моя.